

УДК 323/327

ББК 66.2

DOI 10.22394/1682-2358-2017-2-99-104

Е.А. Kuzmina, Candidate of Sciences (Law), Docent of the Political Science Department, Saratov State Academy of Law (email: ktpkuz@ya.ru)

HYBRIDIZATION OF MODERN POLITICAL REGIMES

The modern hybrid political regimes are studied. The political regimes of countries in Western Europe and the United States are analyzed. It is grounded that in the process of emergence and existence of hybrid political regimes there arises the topical issue of assessment criteria for the necessity and stability of the forms 'deviating' from classical democracy.

Key words and word-combinations: delegational democracy, demokratatura, political regimes, democracy.

Е.А. Кузьмина, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Саратовской государственной юридической академии (email: ktpkuz@ya.ru)

ГИБРИДИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Аннотация. Исследуются современные гибридные политические режимы. Анализируются политические режимы стран Западной Европы и США. Доказывается, что в ходе возникновения и существования гибридных политических режимов возникает вопрос о критериях оценки необходимости и стабильности форм, «отклоняющихся» от классической демократии.

Ключевые слова и словосочетания: делегативная демократия, демократура, политические режимы, демократия.

Вторая половина XX и начало XXI в. стали периодом кардинальных перемен в политике. Тенденция образования новых политических надстроек, имеющих в своей основе демократические принципы, определяет глобальные изменения государственных устройств. Несмотря на отсутствие у политологов конкретизации понятия «демократическое общество», обычно демократизация рассматривается как переход от недемократического правления к демократическому.

Кризис западной демократии, обусловленный распадом многих номинально де-

мократических государств, в процессе дальнейшего развития объединяя новые коннотации, дискредитирует саму идею демократии в ее классическом понимании. Поп-культура, вытеснившая нравственные устои традиционного общества, размывала понятие личной автономности и информационной неприкосновенности, включила индивидуум в экзистенциальный мейнстрим, дав возможность политической элите управлять предпочтениями электората через универсализацию его интересов. Весь современный мир пронизан процессами демократизации, противоречивыми и часто дающими неопределенные результаты.

Народовластие связано с осуществлением различных прав каждого члена общества. Сам термин «демократия» относится к числу наиболее неоднозначных понятий современной политической науки. Справедливость утверждения австрийского правоведа Ганса Кельзена, что в XIX—XX столетиях слово «демократия» повсюду стало господствующим лозунгом и, как всякий такой лозунг, утратило определенное и твердое содержание, сегодня стала совершенно очевидной [1].

Демократия базируется на ряде ценностей, к которым относятся политическое и социальное равенство, право на самоопределение, законность, свобода, права человека. Для их обеспечения необходимо выполнение следующих условий:

- предоставление народам индивидуальной свободы и ответственности;
- полная подконтрольность власти народу, защита граждан от государственного произвола;
- реализация гуманистических ценностей, таких как свобода, равноправие, справедливость, социальное творчество;
- уважение закона и прав человека;
- свобода информации, плюрализм общественной жизни в целом.

Попытки оказать воздействие на эти факторы следует рассматривать как посягательство на саму демократию, приводящее к вырождению ее институтов. Исторически сложилось стремление Западной Европы, а также США как последователя европейских тенденций к тоталитаризму. Попытки его завуалировать псевдodemократическими политическими лозунгами в современных условиях высокотехнологичной политической коммуникации привели к возникновению смеси лжи, лицемерия, чувства превосходства политической элиты над гражданами своей страны, а их, в свою очередь, над жителями других стран (примером может служить демократия благополучных США и экономически слабой Украины). Особенности современных гибридных политических режимов позволяют игнорировать интересы большинства граждан. Операционализация понятия «демократия» привела к возникновению сложных смысловых категорий, определяющих существующие гибридные политические режимы.

К наиболее распространенным формам гибридной демократии относятся демократура, диктабланда и делегативная демократия [2]. Первые две формы рассматриваются как промежуточные стадии перехода общества от начального авторитарного политического режима к конечной фазе развития демократии. Термин «диктабланда» основывается на игре слов: «dicta» —

производное от «диктатура» и «blanda» — в переводе с испанского «мягкая», то есть «мягкая диктатура», когда проводится либерализация без демократизации. Возникновение этого понятия связано с существованием в 1930–1931 гг. режима генерала Дамаса Беренгера в Испании [3]. В дальнейшем этот термин был использован испанскими политологами для характеристики режима Франсиско Франко и распространился в мировой политической практике для обозначения умеренной диктатуры.

Термин «демократура» образован контаминацией двух слов — «демократия» и «диктатура», в испанском произношении «dictadura», и применяется для гибридного режима «жесткой демократии», когда проводятся демократические преобразования без либерализации, а выборы проходят в условиях гарантированной победы правящей партии.

Делегативная демократия сочетает в себе практически неограниченную власть главы государства с низким уровнем ее институционализации и формальным характером законодательной власти. При рассмотрении особенностей демократии в странах Западной Европы и Америки обнаруживается присутствие гибридного политического режима.

Всенародно избранные правительства стран Западной Европы и США, гордящихся многовековыми традициями демократии, пользуются любой возможностью упрочить свою власть вопреки интересам большинства граждан. Так, в США планомерно и всесторонне проводится работа по усилению тайного контроля спецслужб за населением. Примером этого является принятие «Патриотического акта» в связи с террористическим нападением 11 сентября 2001 г. [4]. Этот документ позволяет силовым структурам организовывать ничем не ограниченную слежку за «подозрительными» лицами даже при отсутствии законных оснований. Решение о необходимости проведения слежки, изъятия коммерческой документации, организации прослушивания телефонных разговоров абонентов принимается исключительно самими правоохранительными органами и спецслужбами без какого-либо контроля. Законодательство США позволяет правительству, опираясь на политический режим, осуществлять жесткую цензуру информационных потоков политической коммуникации, выявляя недовольных существующим режимом и ограничивая тем самым свободу слова. Собранный в результате тотальной слежки компрометирующий материал позволяет при необходимости оказывать давление на любого гражданина. Подобная «демократия» в условиях современных гибридных режимов дает возможность реального влияния через ключевые политические фигуры (например, коллегии выборщиков) на итоги «свободных» и «независимых» выборов. По мнению А. Репьева, выборы президента США — не прямые, не всеобщие, не равные, не обеспечивают тайну голосования избирателей. Одним из следствий высокой степени манипулирования является опасное убеждение всех жителей США собственном превосходстве, в том числе и моральном. Под идею американской исключительности подводят разные основания, включая религиозное. Так, в 2004 г. Джордж Буш — младший заявлял: «Сами небеса призвали нас отстаивать свободу». Еще Отто фон Бисмарк по этому поводу саркастически заметил: «Бог особенно заботится о дураках, пьяницах

и Соединенных Штатах» [5]. Такое положение противоречит классическим принципам демократии.

Принципы гибридного режима присущи также и странам Западной Европы. Европейский гуманизм внес существенные корректировки в стройную систему древнегреческого понятия прямой демократии, которая предполагает, что народ сам правит государством посредством общего народного собрания. Еще в середине 1970-х годов Мишель Крозье и Сэмюэл Хантингтон указывали на латентный кризис французской демократии. Согласно их утверждениям кризис политических институтов европейских стран в условиях дефицита материальных и духовных ресурсов, необходимых для удовлетворения постоянно растущих потребностей граждан, в настоящее время продолжается [6]. Возникающие в связи с этим институциональные ограничения воспринимаются электоратом как угроза свободе, плюрализму и даже самой демократии. Для выхода из кризиса гражданам предлагается согласиться с принципами гибридной демократии.

Развивая идеи Мишеля Крозье и Сэмюэла Хантингтона, сотрудник Национального центра научных исследований (CNRS) при Парижском университете социолог Жан Пьер Ле Гофф указывает на то, что классическая демократия во Франции не способствует преодолению кризиса [7]. Чувство утраты безопасности, сопутствующее успеху ультраправого политика Марион Марешаль-Ле Пен, преступления на улицах французских городов, связанные с провалом «толерантной» миграционной политики, подрывают устои демократии, уничтожают связанные с ней человеческие ценности, дают возможность требовать введения жесткой внутренней и внешней политики, расширения полномочий властных структур. Эти тенденции не укладываются в рамки классической демократии. Аналогичные процессы протекают и в других странах Западной Европы. Так, профессор Высшей школы административных наук Ганс Герберт фон Аним утверждает, что в Германии больше нет демократии. В своем интервью газете «Bild am Sonntag» он заявил: «Народ не имеет права голоса. У нас нет ни власти народа, ни власти для народа». По мнению фон Анима, в Германии реальной властью обладает «политический класс», состоящий из профессиональных политиков, «руководствующихся в первую очередь своими интересами» [8].

Демократию стран западной Европы очень точно характеризует «Европейская конвенция по правам человека», ст. 8.2 которой посвящена уважению личной и семейной жизни, неприкосновенности жилища и тайны корреспонденции. Не допускается вмешательство государственных органов в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, а также защиты прав и свобод других лиц [9]. Таким образом, согласно этой Конвенции демократические права граждан при определенных условиях могут быть нарушены, причем решение о необходимости их ограничения принимается небольшой группой людей и никак не зависит от мнения самих граждан.

Среди демократических стран Великобритания занимает особое положение, являясь по форме правления конституционной монархией. Существование монархии сомнений не вызывает, однако определение ее как конституционной представляется спорным, поскольку конституция не кодифицирована и заменяется рядом фундаментальных законов, выполняющих конституционные функции. Этими законами королеве делегированы широкие полномочия, дающие реальные рычаги влияния на исполнительную, законодательную и судебную власть. Нетипично для демократии устроен и британский парламент, состоящий из палаты лордов, палаты общин и монарха. Королевский престол и места в палате лордов наследуются. Только треть этого законодательного органа — палата общин — является фактически избираемой, то есть соответствует требованиям демократического управления страной. Итак, Великобритания — яркий образец гибридной демократии, где интересы политической элиты открыто и в рамках законодательства ставятся выше интересов абсолютного большинства граждан.

В отличие от авторитарного или тоталитарного режимов, когда для управления народом используется в основном принуждение, в демократических государствах Америки и Западной Европы применяются методы манипуляции сознанием, опирающиеся на возможности политической коммуникации. Основу успешной политической коммуникации составляет внедрение в массы потребительской психологии, эгоцентризм и всеобщая толерантность как часть государственной политики. Люди, разделенные эгоизмом, ставящие личные потребительские интересы выше общественных, приверженные не общечеловеческим ценностям, а материальным, не будут отстаивать демократические права. То же происходит в мире под лозунгом борьбы за демократию: «оранжевые революции», Майдан, «арабская весна» ничего общего с демократией не имеют, а являются попытками политического переворота. Возникающие в случае успеха «оранжевых революций» властные структуры далеки от образцов классической демократии и в лучшем случае представляют собой гибридные режимы с преобладанием авторитарного компонента в той или иной степени.

Просмотр новостных телепрограмм, общение с равнодушными пользователями социальных сетей, чтение печатных изданий приводят любого здравомыслящего человека к выводу, что западной демократии в классическом понимании не существует. Стремясь сохранить, а при возможности и усилить свою власть вплоть до уровня диктатуры, политические элиты демократических стран Америки, Западной Европы, Азии поддерживают гибридные политические режимы, балансируя между желанием абсолютной власти и необходимостью создания иллюзии народовластия.

Таким образом, существование гибридных политических режимов указывает на наличие отклонения от классического понятия «демократия». Это позволяет успешно манипулировать электоратом, проводя различные формы социальной инженерии, такие, как конструирование политических институтов, трансформация правовых принципов развития стран демократии, формирование новой культуры, основанной на нетрадиционных ценностях и

приоритетах, пересмотр истории в интересах политических элит. Как следствие, в ходе возникновения и существования гибридных политических режимов возникает вопрос о критериях оценки необходимости и стабильности этих форм, «отклоняющихся» от классической демократии.

Библиографический список

1. *Кельзен Г.* Абсолютизм и релятивизм в философии и политике (1948, пер. с англ. А.Б. Дидикина) // Гуманитарные науки и модернизация правовой системы государства: российский и зарубежный опыт: труды III международной конференции. Новосибирск, 2014. С. 191–200.
2. *О'Доннелл Г.* Делегативная демократия. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/donn_del.php
3. *Шмиттер Ф.К.* Угрозы и дилеммы демократии. URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/schmitter.php>
4. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001: public law 107–56. Oct. 26, 2001. URL: http://library.clerk.house.gov/reference-files/PPL_Patriot%20Act.pdf
5. *Репьев А.* Тухлый продукт – «демократия». Made in USA. URL: <http://www.repiev.ru/articles/US-Democracy-Rotten.htm>
6. *Crozier M.J., Huntington S.P., Watanuki J.* The crisis of democracy. URL: <https://docs.com/user177128/9489>
7. *Le Goff J.* La Vieille Europe et la Nôtre. Paris, 1994.
8. *Сиденко Я.А.* Хочу жить на западе! О мифах и рифах заграничной жизни. URL: <http://www.x-libri.ru/elib/sidnk000/00000090.htm#a51>
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. URL: http://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf